

**Лингвометодический аспект обучения фразеологии
в иноязычной аудитории**

Креч Т.В.

профессор кафедры украинского и русского языков

Харьковского национального университета строительства и архитектуры

г. Харьков, Украина

В данной статье речь пойдет о формировании «вторичной языковой личности» китайских студентов. Прежде, чем приступить к рассмотрению проблемы по существу, необходимо ответить на два вопроса: в какой мере необходимо и достаточно такого рода формирование и возможно ли это вообще.

Сразу оговорюсь, что под вторичной языковой личностью понимается тот пласт новой языковой компетенции, который наслаивается на уже сформированную языковую картину мира. В этом смысле термин «вторичная языковая личность» выполняет сугубо прагматическую цель своеобразного водораздела для распознавания понятий на психолингвистическом уровне «свой – чужой», «первичный – вторичный». На одном из конгрессов славистов, посвященном проблемам билингвизма и полилингвизма, известный ученый Роман Якобсон высказал предположение, что ни один билингв, не говоря уже о полилингве, не может в одинаковой степени владеть родным языком и всеми остальными, ибо родной язык – это всегда поле первичной языковой компетенции.

Лингвометодический аспект проблемы заключается в том, чтобы избрать верный путь в практике обучения русскому языку иностранных студентов. Ведь всегда существует возможность избрать сугубо прагматический способ обучения, скажем, ограничиться однословным глагольным коррелятом вместо устойчивых сочетаний, идиом и других выразительных средств языка, что вполне обеспечивает потребности коммуникации в сфере профессионального бытового общения, или сосредоточить свое внимание на семантизации выразительных средств языка, отражающих культурно-исторические, эстетические ценности страны изучаемого языка. Учитывая, что языковая компетенция иностранных студентов ухудшается с каждым годом, соблазн пойти по пути минимизации языковых средств, обеспечивающих коммуникативные потребности в ограниченных сферах общения, очень велик.

И все же я убеждена в том, что расширение языковой компетенции иностранных студентов, формирование вторичной языковой личности – задача, хоть и трудная, но насущная и необходимая. Дело в том, что изучающие иностранный язык вынуждены постоянно находиться в двух различных социокультурных общностях. Усвоение языка – это не только овладение средствами межкультурной коммуникации, но это прежде всего овладение средствами социальной коммуникации через усвоение инокультурной картины мира, в том числе и иноязычной картины мира.

Проблема формирования в сознании иностранных учащихся объективного представления о выраженном в изучаемом языке образе мира является одной из основных целей лингвокультурологии и имеет серьезные традиции и принципиально

различные точки зрения, отражающееся в известных культурологических и лингвопсихологических школах, что проявляется либо в изучении совокупности культурных ценностей (Н.Д. Арутюнов, Ю.Е. Прохоров), либо в исследовании живых коммуникативных процессов (В.Н. Телия, Ю.М. Лотман), либо в системном описании «языковой картины мира» и обеспечении, таким образом, выполнения образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения (В.В. Воробьев, В.А. Маслов).

Второй вопрос, на который следует дать ответ, заключается в том, чтобы определить соотношение национального и интернационального в образном строе любых сопоставляемых языков, определить общечеловеческие и сугубо национальные ценности, что в эпоху тотальной глобализации приобретает особую остроту.

В качестве примера приведу некоторые различия в ментальности русского и китайского народов, сосредоточив основное внимание на пословицах и поговорках как одном из самых многослойных и образных средств языка.

Культура русского и китайского народов значительно отличаются, поэтому очень важно при обучении русскому языку в аспекте лингвострановедения в китайской аудитории формировать фоновые знания учащихся.

Приветствуя собеседника, китаец обязательно спросит после «Здравствуйте»: «Вы уже позавтракали?» (пообедали, поужинали – в зависимости от времени суток).

Иногда у нас вызывает недоумение обращение «преподаватель» (без имени и отчества), что мы воспринимаем как некую фамильярность, фривольность. На самом деле в китайской традиции закреплено следующее обращение к преподавателю: фамилия + «лаоши», что как раз и означает «преподаватель», но можно и просто «лаоши», что вполне соответствует нормам китайского этикета.

Не совпадает и символика, связанная с ответственными моментами в жизни человека, так, если в русской традиции символом прощания часто бывают желтые цветы, то у китайцев символом прощания является веточка ивы, само звучание этого слова в китайском языке совпадает со значением «оставить навсегда, покинуть». Этот символ очень распространен в китайской поэзии.

Невольно возникает еще одна проблема – диалог культур, его проявление на занятиях по русскому языку как иностранному.

Мы полностью разделяем мысль Л.В. Щербы о том, что диалог является естественной формой и внутренней, и внешней речи: «Мышление – необходимый компонент рефлексии человека и само становится объектом этой рефлексии» [5:4].

Иногда мы, поддаваясь общим тенденциям глобализации, вместо диалога культур неоправданно широко используем интернациональные слова, что еще уместно в аудитории англо- и франкофонов, но совершенно нецелесообразно в китайской аудитории.

Да, действительно, существуют общечеловеческие ценности, которые сближают народы, делают диалог культур плодотворным и понятным. Еще в 1936 году великий мыслитель Н. Рерих писал: «И когда мы утверждаем: Любовь, Красота и Действие, мы знаем, что произносим формулу международного языка ... Именно

только единением, дружелюбием и справедливым утверждением истинных ценностей можно строить во благо, в улучшение жизни ... Все человеческие примеры ярко говорят о том, что в союзе доброжелательстве и сотрудничестве кроется источник человеческого взаимопонимания» [3:4].

Одновременно у каждого народа, у каждой локальной цивилизации, у каждого общества, у каждой культуры имеется своя «пирамида ценностей». В фундаменте «пирамиды ценностей» лежат базовые ценности, образующие своеобразный ценностный архетип менталитета тех или иных народов, тех или иных обществ.

Так, например, идиомы «тыловая (штабная, канцелярская) крыса» вызывают в русскоязычной аудитории негативное отношение к факту, обозначенному этим выражением, в китайской же аудитории крыса символизирует мудрость, жизненный опыт, надежность, что вызывает необходимость в особой семантизации выражения.

Обучаясь в наших вузах, иностранные студенты сталкиваются с проблемой, вызванной всеобщей глобализацией и вестернизацией и ее проявлениями в современном русском языке, что еще больше обостряет и усложняет проблему распознавания на уровне «свой – чужой».

Межкультурная коммуникация в процессе обучения русскому языку как иностранному одновременно является обучением языку как средству познания культуры и традиций русского народа.

И тут неоценимую пользу могут принести русские пословицы и поговорки, которые являются квинтэссенцией мудрости, векового опыта русского народа, своеобразным индикатором его ментальности.

Они могут быть связаны с общественно-историческим опытом русского народа (пусто, словно Мамай прошел; погиб, как швед под Полтавой); с житейским опытом, житейской мудростью (без труда не выловишь и рыбку из пруда, ивановские дожди лучше золотой горы); с культурно-историческими традициями (дорого яичко к Христову дню).

Часто своей семантикой пословицы и поговорки являются своеобразной характеристикой человека: злоба, что лед, до добра не доведет; молодец красив, да на душе крив. Некоторые паремии связаны с деятельностью человека: не за свое дело не берись, за своим делом не ленись; на ловца и зверь бежит; терпенье и труд все перетрут.

Таким образом, мы переводим студентов в другую знаковую систему, формируем «вторичную» языковую личность, создаем лингвокультурологическую компетенцию.

Но паремии, помимо чисто русских реалий, могут содержать в себе и общую информацию, единую межкультурную философию (каков сад, таковы и яблоки).

Особенность паремий как раз и заключается в том, что они, помимо национальной информации, несут в себе и интернациональные черты.

Усваивая паремии русского языка, студенты получают знания об окружающей их действительности, обогащают свою картину мира: «Человек устроен так, что знание неотделимо от языка (и от культуры) ... приобретая представления о внешнем мире, совершенствуя, обогащая, детализируя и развивая свою картину мира, человек

одновременно овладевает языком, углубляет и делает более гибкой языковую семантику, развивая свою языковую способность и компетенцию» [2:35].

Поскольку каждый носитель языка является одновременно и носителем культуры, то «языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат орудием представления основных установок культуры» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров). Более того, язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. При этом языковые нормы соотносимы с установками культуры. Культура формируется и развивается в «языковой оболочке». Язык же обслуживает культуру, но не определяет ее [2:73]. У каждой культуры есть свои ключевые слова. В русской культуре, по В.А. Масловой, это «сила», «единство», «труд», «душа», «добро», «уважение».

Это формирует представление о русском народе как о народе трудолюбивом, исполнительном.

Аналогичное значение имеют и китайские аналоги (в народе уважают того, кто хорошо работает, по труду и человека определить можно).

Этнокультурные различия связаны со своеобразным сочетанием тех или иных признаков. Идея труда в русском языке больше связана с умственным трудом (труд и наука – брат и сестра, ученье и труд все перетрут), русские пословицы отражают негативное отношение к небрежной работе (у плохого мастера и пила кривая), доминирует уважительное отношение к труду (дело мастера боится, ремеслу везде почет). В китайском языке на первом месте в оценке достоинств человека, его нравственности стоит сам труд (труд славит человека, в труде рождаются герои).

Можно найти аналогии и в английском языке: «Business before pleasure» (сначала работа, потом удовольствие, кончил дело – гуляй смело); «The first blow is half the battle» (первый удар – половина сражения, лиха беда начало).

Но как быть с тем, что в русском языке есть еще и «работа не волк – в лес не убежит», которая возникла, как считают некоторые исследователи, в период крепостничества, обесценивания самой идеи труда.

Паремии, являясь текстом, построенным по определенным законам грамматики и стилистики, функционируют как языковые единицы. С другой стороны, будучи «источником национальной культуры», отображая типовые ситуации и представления, пословица начинает играть роль эталонов и стереотипов культуры. В практике преподавания русского языка как иностранного это еще и единицы, играющие огромную познавательную роль.

Поэтому знакомство с культурой страны изучаемого языка позволяет быстрее и полнее сформировать необходимый уровень коммуникативной компетенции, которая является частью лингвокультурологической компетенции. Формирование вторичной языковой личности в параметрах языка и культуры – это современная лингвометодическая интерпретация взаимодействия языка и культуры, отражающая новую систему ценностей и позволяющая по-новому моделировать процесс обучения русскому языку иностранных студентов с позиции лингвокультурологии как парадигмы научного знания.

Список источников:

1. Батурина Д.И. Обучение русским пословицам и поговоркам в лингвокультурологическом аспекте / Д.И. Батурина // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур – Белгород-Харьков, 2006 – 234 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагина, В.Г. Костомаров –М.: Наука, 1976. – 356 с.
3. Рерих Н. О вечном .../ Н. Рерих – М.: Наука, 1994. – 430 с.
4. Субетто Л.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие / Л.И. Субетто – СПб: Исследоват.центр, 1994. – 426 с.
5. Тихомиров О.К. Психология мышления / О.К. Тихомиров – М., 1984 – 164 с.

Проблеми навчання української азербайджанських студентів-нефілологів

Кучеренко О.Ф.

доцент кафедри мовної підготовки

Національного університету цивільного захисту України

м. Харків, Україна

Студенти з Азербайджанської Республіки, що зараз здобувають освіту в українських вищих навчальних закладах, стикаються з багатьма проблемами в процесі навчання української мови.

Передовсім варто брати до уваги те, що майже усі сучасні іноземні слухачі з Азербайджану не знають російської мови, бо не вивчали її на Батьківщині, за браком коштів позбавлені можливості закінчити в Україні підготовчі відділення і приїждять навчатися на перший курс вишів без знань з базового курсу російської мови. В Україні студенти з цієї країни опановують обрані спеціальності російською, а значить і починають вивчати якнайчастіше російську як іноземну, бо це нагальні практичні потреби для отримання диплома.

Проте вони живуть у двомовному оточенні (особливо у наш час, коли українську мову як засіб писемного та усного спілкування усе частіше в російськомовному Харкові використовують не тільки за умови офіційного спілкування, а й у повсякденному житті); проте виникає необхідність в оформленні офіційних документів саме українською; проте саме зараз у зв'язку з надзвичайною увагою світової спільноти до подій, що відбуваються в Україні, кількість охочих (серед них й азербайджанської молоді) до вивчення української суттєво зростає, а значить й актуальність вивчення української мови як іноземної набуває особливого значення.

На заваді успішного навчання української, як на наш погляд, постає багато чинників: бракує апробованого курсу української мови для іноземців, а саме для студентів – нефілологів, серед них і студентів з Азербайджану з урахуванням особливостей азербайджанської мови та менталітету; бракує базового підручника та посібників із урахуванням особливостей певних категорій слухачів (денна й заочна форми навчання бакалаврів та магістрів) та певних технічних спеціальностей; бракує вільного володіння саме російською, оскільки вона стає основою для курсу навчання української азербайджанців, тому що навчання української мови відбувається за аналогією з російською.